

Глава 13. Паттерн

[Артём. Среда, 23 октября]

Среда началась с дождя.

Я смотрел в окно автобуса и думал про Архипова. Денис Архипов — аватарка с логотипом какой-то игры, последняя активность два года назад, репост чужого текста в заброшенном паблике выпускников школы номер семь. Стас нашёл это вчера вечером и прислал сразу — скриншот, без предисловий. Я перечитал его раза три, прежде чем лёг спать.

Автобус дёрнулся на остановке. Рядом кто-то слушал музыку без наушников — тихо, но достаточно раздражающе. Я открыл ноутбук на коленях, посмотрел на таблицу с данными жертв. Двадцать один человек. Я прогонял их через одни и те же фильтры всё воскресенье — возраст, платформы, активность, паттерны поведения.

Что-то там было. Я чувствовал это ещё вчера — и только сейчас, глядя на таблицу в тряском автобусе, понял что именно.

Автобус затормозил у школы. Я закрыл ноутбук.

Стас поймал меня в коридоре у лестницы — ждал, прислонившись к стене.

— Думал про него? — сказал он тихо.

— Всю дорогу.

— Я никому не говорил. Хотел сначала тебе. — Пауза. — Архипов мог знать автора лично. Одноклассник, знакомый — кто угодно.

— Или написал сам, — сказал я.

Стас кивнул. Я посмотрел на него. Три недели назад мы были никем друг для друга. Что-то изменилось — постепенно, почти незаметно.

— Скажем на встрече, — сказал я. — После уроков.

Он кивнул. Больше ничего — звонок уже звенел.

В кабинете психолога Лиза уже сидела у окна со скетчбуком, Даша стояла у доски — смотрела на что-то, написанное мелом, почти стёртое. Стас зашёл следом за мной, занял привычное место спиной к стене.

Мария Сергеевна сидела за своим столом — делала вид, что читает. Или не делала вид. Она давно установила правило: пока не спросят — не вмешивается. Мы не спрашивали.

Я сел, открыл ноутбук и развернул экран.

— Смотрите. Я прогнал всех жертв через одни и те же критерии. Возраст, платформы, активность. Вот что вышло.

Даша подошла ближе. Лиза подняла голову от скетчбука.

— Семнадцать из двадцати одного — активные геймеры. Не просто «иногда играю» — регулярные сессии, траты внутри игр, в некоторых случаях стримы. Из оставшихся четырёх — двое активно сидят в коротких видео по шесть-семь часов в день. Это не случайность.

— Он выбирал тех, кто залипает, — сказала Даша.

— Он выбирал тех, у кого уже есть проблема с остановкой. — Я поправил очки. — Это другое.

Стас чуть сдвинулся на стуле. Я не посмотрел на него — намеренно.

— Объясни, — сказала Лиза.

Я взял маркер, набросал петлю на доске.

— Игры и короткие видео работают одинаково. Ты делаешь действие. Получаешь награду — но не всегда, не предсказуемо. Иногда есть, иногда нет. Мозг начинает гнаться за наградой сильнее, чем если бы она была каждый раз. Это называется непредсказуемое подкрепление. Именно на нём работают лутбоксы, именно на нём работает лента рекомендаций. В коротких видео награда — это то самое видео, от которого смеёшься или не можешь оторваться. Но ты не знаешь, будет ли оно следующим. Листаешь дальше.

— Как игровые автоматы, — сказала Даша.

— Точно, как игровые автоматы. Только в телефоне, и тебе тринадцать лет. Я закончил петлю. — Человек, который в это попал, не останавливается не потому, что не хочет. Он не останавливается потому, что мозг буквально работает по-другому. Это не слабость. Это механика.

Молчание.

— И Призрак это знал, — сказала Лиза тихо.

— Да. Он искал людей, у которых уже есть эта петля. Им сложнее выйти из ситуации. Сложнее остановиться и подумать. Сложнее попросить помощи — потому что привыкли скрывать одно, скрывают и другое.

Лиза опустила взгляд в скетчбук.

— Миша, — сказала она. — Он в самом начале спрашивал, во что я играю. Сколько времени провожу онлайн.

— Я помню, — сказал я.

— Я думала, это просто разговор.

— Это был профайлинг, — сказал я. Потом подумал, что это прозвучало слишком холодно. — Он собирал данные. Понимал, с кем имеет дело.

Лиза кивнула. Пальцы на карандаше чуть сжались.

Стас смотрел в стол.

— Двадцать тысяч, — сказал он.

Все посмотрели на него.

— За три месяца. На донаты. — Он не поднял взгляда. — Говорил отцу, что трачу меньше. Сильно меньше. Контролировал — так я себе говорил. Просто следующий лутбокс, просто ещё один. — Пауза. — Не контролировал.

Никто не ответил сразу. Даша не стала говорить «всё нормально». Лиза не стала говорить «у всех так бывает». Они просто дали этому повисеть секунду.

Я смотрел на петлю, нарисованную на доске.

Я рисовал её, объясняя другим. Но пока рисовал — думал о своём. О том, как открываешь игру в одиннадцать вечера, просто проверить уведомления. И закрываешь в два ночи. И на следующий день снова. Два года подряд.

— Я тоже, — сказал я.

Стас поднял голову.

— Не донаты. Сама игра. Не мог остановиться — не потому что не пробовал. Пробовал. Ставил таймеры, удалял приложение, переустанавливал на следующий день. Два года примерно.

Тишина была другой — не неловкой. Внимательной.

— И давно? — спросил Стас.

— Перестал этим летом. Почти. — Пауза. — Не полностью.

Стас кивнул. Медленно, без лишних слов — как человек, который понимает не потому, что слышал про это, а потому что знает изнутри.

Даша посмотрела на меня — коротко, спокойно — и отвела взгляд. Именно так, как нужно.

Я почувствовал что-то странное. Не облегчение — скорее пустоту. Как будто нёс что-то долго, поставил на секунду на землю, и руки не знают, что с собой делать.

— Про Архипова, — сказал я. — Стас, покажи.

Стас вывел скриншот на экран. Даша и Лиза читали молча.

Текст был короткий. Без заголовка, без подписи. Просто абзацы — плотные, злые, очень конкретные. Про школу, про учителей, про то, как система перемалывает людей и выплёвывает. Про то, что молчать — значит соглашаться.

Последнюю строку Даша перечитала дважды — я видел, как взгляд вернулся.

— *«Вы создали меня. Теперь живите с тем, что получилось»*, — произнесла она вслух. Не как цитату — как будто проверяла, как это звучит.

— Три года назад, — сказал Стас. — Оригинал давно удалён.

— Архипов мог знать его лично, — сказал я. — Одноклассник, знакомый. Кто-то, кому он дал прочитать. Или написал сам под другим именем.

— Страница почти пустая, — сказала Лиза. — Два года назад последняя активность.

— Майору, — сказала Даша. — Это его работа. Мы передаём — он проверяет.

Она сфотографировала скриншот, написала Островскому коротко, без лишнего. Я наблюдал, как она это делает: быстро, без колебаний. Год назад, наверное, сначала спросила бы — стоит ли вообще. Сейчас просто делала.

Мария Сергеевна принесла чай — молча поставила на стол, вышла. Она никогда не лезла в разговор. Просто была рядом, когда надо.

Когда расходились, в коридоре было уже пусто — уборщица тянула швабру в дальнем конце.

Лиза ушла первой — надела наушники, кивнула всем. Стас задержался намотать шарф, вышел следом.

В дверях появилась Вика Морозова.

Я не сразу понял, что она специально — думал, случайно проходит мимо. Но она остановилась. Стояла в дверях и смотрела на нас — не агрессивно, как раньше. Как-то иначе.

— Я знаю, что вы этим занимаетесь, — сказала она. Голос был ровный, но чуть напряжённый — как у человека, который долго решался. — Мне нужно вам кое-что рассказать.

Все молчали, ждали.

Вика помедлила.

— Не сегодня. — Она покачала головой. — Не готова прямо сейчас. Завтра. Обещаю.

Даша кивнула.

— Хорошо. Завтра.

Вика развернулась и ушла — быстро, как будто боялась передумать.

Стас постоял секунду, посмотрел ей вслед.

— Странно, — сказал он.

— Или нет, — сказал я.

Вышли мы уже в шестом часу. На улице было темно — по-октябрьски, резко, как будто кто-то выключил свет.

Я шёл к остановке и думал про Вику. Про то, что пришла сама — никто не звал.

Петля на доске не давала покоя. Не потому что я нарисовал её сегодня. А потому что я знал её изнутри — каждый узел, каждый переход. Знал, как это ощущается, когда не можешь выйти и говоришь себе, что контролируешь.

Телефон завибрировал в кармане.

Я достал его на ходу. Одно сообщение. Отправитель — ник, который я узнал сразу.

Не угроза. Не требование. Просто три слова — но именно эти три слова, именно сейчас.

Я остановился посреди тротуара. Кто-то сзади едва не налетел, буркнул что-то.

Три слова светились на экране:

«Привет, Тёмный Альянс.»

Я стоял и смотрел на них. Дождь начинался снова — мелкий, почти невидимый. Я не убрал телефон в карман.

Даша написала через минуту: «Ты дошёл до остановки?»

Я смотрел на её сообщение. Потом на три слова выше.

Убрал телефон. Пошёл дальше.
